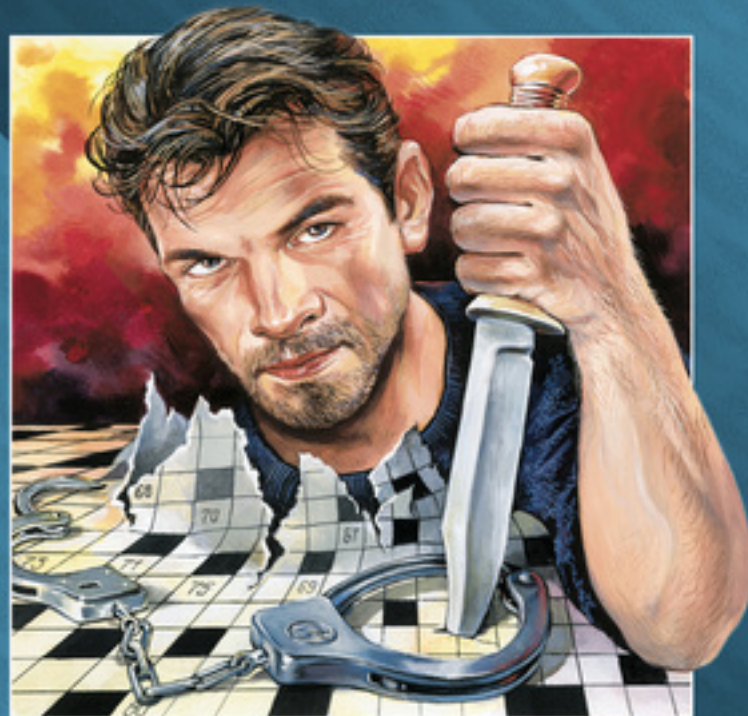

ОПОЗДАВШИЙ
ПЛАТИТ ЖИЗНЬЮ

КРОССВОРД ДЛЯ НЕГОДЯЕВ

МАКСИМ ШАХОВ

Максим Шахов

Детектив для «Кока-Колы»

«ЭКСМО»

2000

Шахов М. А.

Детектив для «Кока-Колы» / М. А. Шахов — «Эксмо», 2000

© Шахов М. А., 2000

© Эксмо, 2000

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максим ШАХОВ

ДЕТЕКТИВ ДЛЯ «КОКА-КОЛЫ»

Хмурое осеннее небо нависло над Крещатиком. Холодный ветер срывал желтые листья с каштанов и гнал их по аллее. Изредка на землю шлепались, разбиваясь на мелкие брызги, тяжелые дождевые капли,

Напротив станции метро, на своем обычном месте, озябший зазывала хрипел в мегафон, предлагая задержаться на минутку и выиграть машину. Желаящих у стола почему-то не было. Я тоже не стал задерживаться, вместо этого немного постоял в толпе и посмотрел на мима в черном трико с гипсовым лицом.

Дождь начал усиливаться, толпа зевак как-то быстро растаяла, а он все стоял и стоял, застыв в нелепой позе с изогнутыми руками, такой одинокий на пронизывающем ветру. Я невольно поежился и бросил в его шляпу двадцать пять копеек – почти все, что у меня осталось. Потом повернулся и быстро пошел ко входу в метро.

В вестибюле я все-таки оглянулся. Он по-прежнему стоял на том же месте, забытый и никому не нужный в этот ненастный день. Как и я.

Последний мой жетон исчез в щели турникета, зажглась зеленая стрелка. Я не спеша прошел к эскалатору и поехал вниз. Теплый воздух поднимался по тоннелю от станции мне навстречу, и я невольно расслабился. Какие-то люди – молодые и не очень – обгоняли меня, перепрыгивая через две ступеньки; другие взбегали по противоположному эскалатору, расталкивая пассажиров и размахивали сумками. Они куда-то спешили. Я никого не расталкивал. Мне некуда было спешить. Меня нигде не ждали.

На станции я немного постоял в стороне, поглядел, как прибывают и уходят поезда. Торопиться мне все равно было некуда. Мой поезд ушел. Из зеркала, в которое машинисты наблюдают за посадкой, на меня смотрел худощавый субъект с довольно симпатичным лицом и русыми волосами, молодежато зачесанными набок. Только вот в его взгляде молодежатоного блеска заметно не было. Взгляд был печальный.

Очередной поезд с воем исчез в тоннеле. Я невольно передернул плечами. Не от сквозняка – на мне была кожаная куртка – а от безысходности. Надо было что-то делать, а не стоять тут столбом. Начал я с того, что сел в поезд.

Покачиваясь в вагоне, я перебирал в памяти события последних дней. Всякого разного случилось много. Во-первых, меня поперли со службы, во-вторых, от меня ушла жена, и, в-третьих, я остался без гроша. То есть копеек тридцать в моем кармане, конечно, еще было. Но перспектив – никаких. Кому нужен «честный» легаш, которого подставили?

– Дурак ты, Сизов, – сказал мне на прощание кадровик в управлении. – Закрыл бы глаза – через полгода был бы подполковником. А так – капитаном запаса и останешься, даже Тасис тебе теперь не поможет!

Наверное, он был прав. Только закрывать глаза я так и не научился. И теперь сидел в вагоне подземки, смотрел на свое дрожащее отражение и ехал в никуда. Я пересел в другой поезд, доехал до конечной, вернулся, перешел по тоннелю на другую станцию и снова поехал, всматриваясь в темноту за окном.

Свежих мыслей все равно не появилось. Вернее, была одна – напиться, но на это нужны были деньги. Я решил выбираться наверх. Ни черта в этом метро не придумаешь, хоть сутки катайся.

Вышел я на Берестейской, у парка Нивки. По проспекту Победы в шесть рядов с ревом мчались машины. Бабки торговали всякой всячиной, выстроившись по обе стороны от входа в метро. Тучи низко проносились над проспектом, как в фильме про конец света. Лучше бы я не выходил.

Подняв воротник куртки, я прикурил сигарету и поплелся ко входу в парк. Ветер рвал листья с деревьев, раскачивая их из стороны в сторону, и гнал вдоль проспекта к железной дороге. Прохожие пробегали по вытоптаным между деревьями дорожкам, опасливо поглядывая на беспорядочно мотающиеся ветви и гнущиеся верхушки, которые, казалось, вот-вот рухнут.

Я немного послонялся по парку с сигаретой. В кронах то и дело нарастал шум и треск, уносясь вместе с порывами ветра куда-то дальше; под ногами шуршал ковер опавших листьев. Я повернул назад и по извилистой тропинке выбрался из парка в стороне от входа.

Машины все так же непрерывным потоком двигались по проспекту. Их рев смешивался с шумом ветра и заглушал все остальные звуки. Я сунул руки поглубже в карманы и пошел вдоль него. Автомобили стремительно выскакивали из-за моей спины и вскоре исчезали за поворотом дороги.

На мосту я остановился, облокотился о перила. Внизу промчалась электричка. Ветер трепал мои волосы. Место было хорошим. Во всяком случае, имелся выбор: можно броситься вниз головой с моста на рельсы, а можно было и прыгнуть под машину. И в обоих случаях успех гарантирован – все проблемы разрешатся сами собой. Похороны – за муниципальный счет. И соседи будут рады. Разве что могильщик расстроится, что не с кого содрать на бутылку.

Внизу опять прогремела электричка. Я проводил ее взглядом и тут обратил внимание на бумажку со знакомой эмблемой. Она застряла между камнями бордюра и трепетала на ветру. Бросаться с моста что-то не хотелось, поэтому я наклонился и за уголок извлек бумажку из щели.

Я даже усмехнулся. Ниже красно-белой эмблемы шел текст, адрес и номера телефонов. «Кока-кола» искала себе детектива с опытом работы. «Ну и ну, – подумал я. – Не верь после этого в судьбу».

Дождь, который собирался с силами еще с вечера, вдруг полил как из ведра. Я опять усмехнулся: теперь дождь мне был нипочем. Я бережно спрятал объявление и, пригнувшись, не обращая внимания на ливень, двинулся к метро. В голове вертелась какая-то дурацкая песенка Гарика Кричевского.

Глава 1

Офис компании располагался в бизнес-центре. Я поднялся на лифте на этаж и чуть не присвистнул. Прямо напротив двери стоял огромный глобус, разукрашенный красно-белыми кружками. После беглого осмотра я пришел к выводу, что отделений «Кока-колы» нет только на Северном полюсе. Пока.

Пол коридора устилало ковровое покрытие под цвет стен. Скрытые в потолке светильники источали ровный спокойный свет. Все блестело чистотой – нигде ни пылинки. Я сделал несколько робких неуверенных шагов.

– Могу чем-то помочь? – услышал я голос за спиной.

Безупречно одетый молодой человек с прямым пробором ободряюще улыбался.

– Да... То есть... Я по поводу работы... – промычал я и протянул бумажку с объявлением.

– Очень хорошо, – опять улыбнулся парень. – Предпоследняя дверь направо. Найдете или вас проводить?

– Найду, – кивнул я, – и... спасибо.

– Не за что.

Все встречные тоже улыбались. Никто не норовил отдавить тебе ногу или толкнуть плечом. Ощущение было такое, что этим людям сегодня выдали зарплату, причем сразу всю за прошлый год. Я чувствовал себя чужим на этом празднике жизни.

– Здравствуйте, – сказал я, сунув голову в предпоследнюю дверь по правой стороне. – Я по поводу работы.

Тоненькая блондинка в голубом, делового покроя костюме, который подчеркивал нужные места лучше любого бикини, оторвалась от компьютера и улыбнулась:

– Очень хорошо. Правда, отбор кандидатов закончен, но... документы при вас?

Я кивнул головой, как китайский болванчик.

– Да войдите же!

Я вошел.

– Ну, что там у вас?

Я протянул ей свои аттестаты, с тоской думая о том, что зря я сюда приперся. Одно расстройство. Лучше бы сиганул с моста. Блондинка тем временем быстро просмотрела бумаги, никак не выказывая своего отношения, и прикусила губку.

– Так... Присядьте на минутку, – сказала она и исчезла за одной из двух дверей, выходящих в приемную.

Я косил глаза на монитор. Обычно секретарши во всех конторах играют в «Тетрис», в крайнем случае, в «Лайнз», но, конечно, это не в «Кока-коле». Компьютер был подключен к сети Интернет. С моими талантами тут было нечего делать.

– Прошу! – выпорхнула из кабинета блондинка. – В качестве исключения вас примет вице-президент.

Я собрал все наличные остатки оптимизма и решительно промаршировал через приемную под ободряющим взглядом голубых глаз. Костюм, конечно, подбирался под их цвет.

Вице-президенту на вид было лет двадцать. На всякий случай я добавил еще четыре в уме. Он так резво бросился ко мне из-за стола, что я даже оторопел от неожиданности.

– Привет! – протянул он руку и энергично потряс мою. – Честно говоря, мы очень польщены. Это, – тут он кивнул на мои документы, – производит впечатление! Прошу!

Я присел на стул, а вице-президент – на краешек своего современного стола. Кабинет был выдержан все в том же безупречном стиле. За креслом хозяина красовалась метровая бутылка кока-колы, самая настоящая, и я невольно задержал на ней взгляд.

– Уникальный экземпляр, – смешно поморщил веснушчатый нос вице-президент.

Выглядел молодой человек шикарно, как и все остальное: соломенные волосы безукоризненно подстрижены, одежда от Версаче, обувь от «Салиты». «Скромненько и со вкусом».

– Однако, к делу... Неужели это правда, что вы за время своей работы не раскрыли только одно дело?

– Правда, – сказал я. – Последнее. Только не я его не раскрыл, а мне не дали его раскрыть.

– Фантастика! Никогда не думал, что такое возможно! Но почему вы ушли?

– Из-за последнего дела. Я слишком близко подошел к черте.

– К какой?

– К той, за которой пасутся «священные коровы».

– Гм... Кажется, я понимаю. Ну и...

– Ну и меня поставили перед выбором: плохим и очень плохим...

– Ясно. К сожалению, сейчас у меня переговоры, но знайте – я обеими руками «за»!

Виктория проводит вас к заместителю шефа европейского отделения. Думаю, это будет чистой формальностью. Надеюсь на длительное сотрудничество, – улыбнулся он и повернулся к микрофону: – Виктория! Проводи нашего гостя!

Виктория впорхнула тотчас, как будто ждала под дверью. Сложив мои документы в папку, она подождала, пока вице-президент опять энергично потряс мою руку, и с улыбкой пропустила меня в дверь.

Грациозной и одновременно деловой походкой Виктория проводила меня в противоположное крыло. После рукопожатий правая рука немного побаливала, но я не обращал на это внимания. То, что мои бумаги перекочевали в фирменную пятидесятидолларовую папку, было добрым знаком.

Приемная временного пристанища заместителя шефа европейского отделения выглядела довольно скромно: ни тебе золотых плевательниц, ни фонтана, ни почетного караула. Единственным ее украшением была еще более впечатляющая блондинка в стиле Мэрилин Монро.

Я подумал, что мода не властна над блондинками. Меняется все, исчезают империи, но блондинки и «Кока-кола» – вечны. Виктория церемонно передала меня из рук в руки и исчезла, одарив на прощание лучезарной улыбкой. В результате я оказался усаженным в кресло с дымящейся рядом чашечкой кофе. Блондинка погрузилась в изучение содержимого папки.

Чашечка была величиной с наперсток, но беспокоило меня не это. В конце концов, я пришел сюда не чай гонять. Беспокоило меня кресло, в котором я – иначе не скажешь – возлежал. Слов нет, оно было удобным. Только я не мог представить, как мне из него выбираться.

Блондинка не обращала на меня никакого внимания, делая в бумагах какие-то пометки. Я осмелел и выпил кофе, потом покурил и попытался придать телу вертикальное положение. Безуспешно. Блондинка закончила просматривать документы и обратила свой взор на меня. Бросив несколько быстрых взглядов, она сделала пару записей, а под конец сличила фотографию с оригиналом.

Наверное, сравнение было не в мою пользу, но я не стал расстраиваться. Конечно, в таком роскошном кресле я выглядел несколько помятым, но все же у меня, может быть, появились некоторые перспективы. А это много стоило.

Мэрилин Монро, которую на самом деле звали Анастасией, закрыла папку и куда-то позвонила. Мне трудно было почти что с пола разглядеть – куда. Почему-то вспомнилось, как пять лет назад я вот так же валялся у моря на топчане и обозревал длинноногих русалок. Между тем, пришел тот самый парень, что встретил меня при входе, забрал папку и куда-то удалился.

Для интереса я засекаю время и углубился в чтение какого-то журнала из кипы лежавших на столе. В статье в популярной форме излагалась история Лас-Вегаса: как в 1870 году мормоны поставили в пустыне первую палатку, собираясь отучить местных индейцев от употребления спиртных напитков и табака и обратить в свою веру, какие там были песчаные бури и что

из этого вышло. Я как раз дошел до открытия в Рождество 1946 года Багзи Сыгелем отеля «Фламинго», когда парень вошел снова.

Сначала я даже подумал, что у них произошла какая-то заминка, и меня сейчас культурно попросят зайти на той неделке. Но то, что я увидел, добило меня окончательно: парень положил папку на стол перед блондинкой и многозначительно кивнул головой. Я глянул на часы. Блондинка зашуршала бумагами, парень ушел, с улыбкой попрощавшись со мной. Я отложил журнал в сторону.

По спортивным меркам скорость всего происходившего тянула на олимпийский рекорд. Четырнадцать минут с копейками понадобилось им, чтобы проверить мои бумаги. У следователя на это уходит от пары часов до суток. Как повезет. Складывалось впечатление, что для «Кока-колы» открыты все двери. Люди умели работать, и дело было поставлено солидно.

Анастасия Монро поднялась из-за стола, оснащенного последними новинками офисной техники, и прошла в кабинет. Я только безмолвно смотрел на нее снизу вверх. Мне стало казаться, что все сотрудники «Кока-колы» окружены нимбом. Зря я сюда пришел, а может, и не зря. Во всяком случае, я теперь точно знал, что такое счастье – работать в «Кока-коле».

На введение в курс дела заместителю шефа понадобилось минуты три. Сидел я, как на иголках, мне вдруг захотелось причесаться, обрызгаться с головы до ног одоратором для цветов, стоящим на полке, и даже протереть туфли носовым платком. В общем, состояние было такое, как у мистера Бина перед представлением английской королеве. Усилием воли я заставил вести себя достойно, даже не ковырял пальцем кожаную обивку кресла. Под конец мне больше всего хотелось убежать отсюда, от всех этих милых людей, которые приняли меня за кого-то другого, чтобы ненароком не испортить их впечатление о себе.

Когда дверь открылась, я даже подпрыгнул в кресле и обнаружил, что оно послушно переводится в вертикальное положение, стоит только подобрать под себя ноги. Окончательно убитый этим открытием, я проследовал через двойную дверь в кабинет под ободряющим взглядом секретарши. Спина у меня была мокрая.

По сравнению с остальными заместитель шефа европейского отделения выглядел глубоким стариком. Да и движения его были не так стремительны. Наверное, на него давил груз ответственности за несколько десятков филиалов, разбросанных по всей Европе. Лет этому человеку было двадцать пять – двадцать семь, а может, и все двадцать восемь. И выглядел он немного усталым, потому что все утро провел за изучением кипы отчетов, громоздившихся на столе. Два компьютера услужливо подмигивали мониторами, готовые предоставить необходимую информацию.

Я думал, что руководители такого уровня не работают сами, ограничиваясь представительскими функциями, ценными указаниями и нагромождением средств на своих личных банковских счетах. В «Кока-коле», как видно, пахали все. Наверное, его яхта годами простаивала на Багамских островах впустую.

– Прошу! – сказал он мне с легким акцентом, в целях экономии времени перегнувшись для рукопожатия через стол.

Кабинет был обставлен скромно. Исключение составляли стол и неизменная бутылка кока-колы. Стол был выполнен в виде полумесяца и явно из натовских материалов, а бутылка в высоту достигала не менее полутора метров. Наверное, экземпляр президента компании в Штатах приближался к размерам небольшой межконтинентальной баллистической ракеты. Табличка на столе гласила о том, что звали заместителя шефа Ван дер Оллен, и, судя по имени, он был голландцем, хотя, глядя на его внешность, я бы этого не сказал: ни гренадерского роста, ни белокурых волос.

Конечно, всякое бывает. Например, моего лучшего друга, уехавшего в Израиль, звали Тарас Цымбалюк, и смахивал он больше на Эдди Мерфи, чем на Иисуса Христа.

– Итак, мистер... Сизофф, – произнес заместитель шефа, когда я сел, – к делу!

Несмотря на вполне приличное знание языка, чувствовалось, что произношение моей фамилии дается ему с некоторым трудом, как, впрочем, и мне – его. Но я надеялся, что мы все равно поладим. Было видно, что этот Ван дер Оллен – человек дела, а не краснбай, которого я ожидал увидеть.

– Мы изучили ваши рекомендации и пришли к выводу, что вы нам подходите. Возможно, мы заключим с вами контракт как с частным лицом и будем привлекать вас в качестве эксперта. Теперь о сути проблемы.

В текущем году компания за счет расширения сети региональных представительств планировала увеличить объем продажи продукции на Украине на сорок процентов. При этом должно было произойти значительное снижение розничных цен на нашу продукцию, что в свою очередь стимулировало бы увеличение объемов продажи.

Операции предшествовали тщательный маркетинг рынков сбыта, изучение психологии различных групп потребителей с учетом местных условий, а также продуманная рекламная кампания, то есть все необходимые процедуры. Руководители региональных отделений после тщательного отбора прошли обучение и стажировку в европейских странах. Осталось получить результат.

И результат был, так сказать, налицо. По итогам первого квартала объем продажи в регионах увеличился на смехотворный процент, я даже не хочу называть цифры. Нас настолько обеспокоило сложившееся положение, что мы были вынуждены предпринять экстраординарные меры – заменить руководителей более чем в половине региональных отделений.

Во втором квартале ситуация несколько улучшилась. Мы снова предприняли кадровые перестановки и стали терпеливо ждать результатов. И что же? В третьем квартале наметилась тенденция к сокращению объемов продажи, причем это уменьшение значительно превосходит обычный сезонный спад потребления для данной климатической зоны.

Таким образом, тенденция крайне удручающая. Совет директоров серьезно озабочен сложившимся положением. Со дня основания компании мы впервые столкнулись с подобным случаем. Инспекционные поездки на места ни к чему не привели. Эксперты считают, что в данном случае мы столкнулись с неизвестным нам феноменом, истоки которого коренятся в слабо изученном местном менталитете.

Заместитель шефа откинулся в кресле, запустил пальцы в темно-русые волосы и усмехнулся.

– Возможно, этот ответ удовлетворит совет директоров. Возможно! Возможно, кое-кто из членов совета до сих пор думает, что тут на каждом шагу бродят белые медведи, а на деревьях растут матрешки. Может быть! Это их проблемы. Но поскольку я отвечаю за Центральную и Восточную Европу, мне не нужны тут никакие форс-мажоры. Я не верю в полтергейты, летающие тарелки, оккультизм и так далее.

Когда-то я начинал в Амстердаме с того, что разносил кока-колу по публичным домам вдоль каналов. Потом приучал к ней индейцев в сельве Амазонки и верблюдов в Сахаре. Я замерзал с грузом в Гренландии и тонул у большого Барьерного рифа. Я – миссионер «Кока-колы» и оставил за плечами тысячи миль не для того, чтобы в центре Европы потерпеть поражение!

Может, профессора в Колумбийском университете и не рассказывали мне, что такое менталитет, зато я изучал его на практике! Я знаю, сколько банок фанты может ухлопать в один присест королевский жираф и как всучить ящик спрайта эскимосу! Индиана Джонс – младенец по сравнению со мной!

Поэтому, если эта непреодолимая сила – тайфун, я хочу знать, где находится глаз этого тайфуна, чтобы выколоть его! Если это – банда вампиров, я хочу найти главаря, чтобы всадить в его сердце осиновый кол. А если летающие тарелки, то мне нужен инопланетянин, чтобы я

мог продать ему лицензию и заключить контракт на поставку концентрата! В любом случае, я должен знать, что это за такая непреодолимая сила, чтобы преодолеть ее! Я ясно излагаю?

– Вполне, – кивнул я.

Его зеленоватые глаза фанатично блестели, но молодой человек не был сумасшедшим, просто он был настоящим миссионером «Кока-колы», принадлежал ей целиком, без остатка. Наверное, на таких людях и держится компания. Возможно даже, на них держится и весь мир.

– Есть соображения? – осведомился Ван дер Оллен.

– Соображения есть всегда. Но я предпочитаю работать с конкретными фактами.

– Я тоже, – улыбнулся он и вытащил папку из стопки на столе. – Отделение номер шестнадцать-эй. Центральный регион. Население – около ста тысяч с прилегающими районами. Объем продажи за месяц сократился на сорок процентов. Еще?

– Достаточно, – сказал я. – Если мне подберут всю имеющуюся документацию, мне понадобится день для ее изучения. Послезавтра я могу выехать на место.

– О'кей! – одобрил Ван дер Оллен. – Документацию вам подберут. Но прежде, чем мы заключим с вами контракт, вы должны усвоить два принципа, на которых строится вся наша работа: «Кока-кола» превыше всего, но закон превыше «Кока-колы»! Наши конкуренты могут нарушать законы, мы – никогда! Если хотите – это формула успеха компании. Впрочем, кажется, я отбираю хлеб у наших адвокатов. Забыл сказать: вы будете работать в паре с одним из них... Ну что ж, – заключил Ван дер Оллен, поднимаясь и протягивая руку. – Настя вас проводит. Мне нужен результат!

– Сделаю все, что в моих силах, – скромно ответил я. – И даже немного больше...

Глава 2

– Ну как? – спросила Анастасия с улыбкой. – Вам стало легче?

– Немного...

Похоже, меня уже принимали здесь за своего.

– Вы еще не видели шефа. Когда он приезжает, у меня по три раза на день вылетают пробки... Кофе?

– Лучше кока-колы.

Пока я пил, Анастасия возвратилась от заместителя шефа.

– Порядок?

– Угу... Чувствую себя настоящим сгустком энергии.

– Тогда – вперед, только не прожгите ковры.

Юридический отдел занимал четыре комнаты в конце коридора. Анастасия завела меня за стеклянную перегородку к шефу и церемонно представила. Пожимая мою руку, шеф явно поморщился.

– Удачи, – шепнула мне Анастасия и выпорхнула, оставив после себя едва уловимый аромат духов.

Личность хозяина кабинета, напротив, не располагала ни к каким романтическим ассоциациям. Шестидесятилетний юрист Джон Федькив, оказавшийся в Англии после войны, как мне объяснила Анастасия, был спешно переброшен в Киев, поскольку предполагалось, что одна из причин провала кроется в недостаточном правовом обеспечении операции. Вдобавок ко всему он не признавал другого обращения к себе, кроме как «пан Джон», о чем красноречиво свидетельствовала презентабельная табличка, установленная на столе для таких недоумков, как я.

Господин адвокат отложил в сторону «Ведомости Верховной Рады» и неодобрительно посмотрел на меня поверх половинок очков.

– Чем больше я это читаю, тем меньше понимаю.

Сказав это, он снял очки, откинулся в кресле и сложил руки на животе. Под взглядом его обесцвеченных временем глаз из-под торчащих бровей я сразу почувствовал себя не в своей тарелке.

– Сразу хочу сказать, что я против, – холодно заметил старик, закончив осмотр.

На всякий случай я подумал, что, может быть, он хотел таким образом меня подбодрить, и, кротко вздохнув, кивнул головой и стал слушать дальше. Минут через пятнадцать дело начало проясняться.

Все вещи и явления в мире в представлении господина адвоката делились на две категории с четко обозначенными признаками. К первой относились скачки, мини-юбки, мажоритарная система, виндсерфинг и проливные дожди, а также двойное гражданство, джихад и аборты. И если в отношении первой категории господин адвокат был настроен резко отрицательно, то вторую просто не одобрял. В частности, я узнал, что он еще и противник фундаментализма, северных сияний и противозачаточных таблеток. Кроме этого, пан Джон не одобрял расширения НАТО на восток, растворимого кофе, накладных карманов и некоторых положений римского права. Когда с основополагающими вещами было покончено, адвокат возвратился к моей скромной персоне.

– Как я уже сказал, я противник привлечения детективов в каком-либо виде к решению проблем компании. Эту свою позицию я прямо и недвусмысленно изложил заместителю шефа. В то же время я не одобряю практику использования бывших сотрудников спецслужб страны пребывания ввиду возможного возникновения правовых коллизий. Вы, к примеру, имеете юридическое образование?

– Да, – сказал я. – Однако, боюсь вас огорчить, но, как бы это сказать, мне не выпадало случая применить его на практике. То есть случай, конечно, выпадал, но тут у нас действуют несколько другие механизмы.

Для того чтобы пояснить свою мысль, я пошевелил пальцами левой руки. Адвокат проследил глазами за моим движением и кивнул:

– Вот-вот. Именно это я и называю «восточным синдромом». К сожалению, руководство отделения не прислушалось к моим доводам, о чем мной направлен соответствующий меморандум. Но в любом случае моя задача – обеспечить надлежащее соблюдение законодательства. В соответствии с подготовленным нами контрактом вы несете полную ответственность за любые противоправные действия. Кроме того, чтобы свести к минимуму ущерб от вашей гм-гм... деятельности, все свои шаги вы будете согласовывать с прикрепленным к вам сотрудником нашего отдела. Вплоть до того, какой туалетной бумагой вам пользоваться: розовой или голубой.

Тут старик сделал паузу, чтобы до меня лучше дошел смысл сказанного, и ткнул пальцем в какую-то кнопку.

– Смит! Зайдите ко мне!

Некоторое время мы посидели молча, стараясь не смотреть друг на друга. В этой глыбе льда все-таки еще оставалось что-то человеческое. Наговорив собеседнику гадостей, он чувствовал некоторую неловкость и предпочитал рассматривать потолок чуть левее моей головы. Что касается меня, то я просто весь сжался в ожидании одетого с иголки пижона, продравшегося через университет благодаря умению забрасывать баскетбольные мячи в мусорную корзину и завязывающего шнурки в строгом соответствии с двести двенадцатой поправкой к Конституции. Я все-таки один раз украдкой взглянул на старика. Воинственный ершик седых волос, изборожденное морщинами лицо и орлиный нос – все выражало снисходительную уверенность в своей правоте. Вы, мол, ребята, как ни скачите, а если я сказал, что ваше дело швах, то так оно и будет, не сомневайтесь. Нечего сказать, адвокат он был первоклассный – умел заронить в вашу душу просто-таки гамлетовские сомнения, а пока вы с ними боролись, улаживал все дела, в смысле, стриг купоны для «Кока-колы».

Я опять было вздохнул да так и застыл с открытым ртом, словно громом пришибленный. Насчет баскетбола я явно погорячился: Смит этот в него отродясь, наверное, не играл. Да и насчет шнурков тоже. Он в них, пожалуй, не нуждался, по крайней мере, сейчас, потому что был стройной брюнеткой с иссиня-черными волосами и короткой стрижкой, едва заметными восточными чертами скуластого лица и такими миниатюрными формами, что я вдруг резко ощутил дефицит кислорода в помещении.

В моей голове возник настоящий сумбур. Казалось, в разных местах – то слева, то справа – вспыхивают какие-то искры, что-то гудит, а на лбу выступила испарина. Тем не менее я кое-как выдержал церемонию знакомства, правда, едва не отдавив при этом обе ноги своей будущей компаньонке, но все-таки ухитрился запомнить, что зовут ее Дебора. Дебора Смит. Хорошее имя, хотя с такими данными это не имело особого значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.